

Лес тихо шелестит листвой, а в кронах деревьев кричат ночные птицы. Небольшой полевой лагерь спрятан на маленькой полянке, не спят лишь четверо часовых, которые попеременно сканируют пространство додзюцу. Отряд отдыхает после длительного перехода, но сохраняет осторожность. Никто из них не хочет попасться красноглазым демонам, на чью территорию так неосмотрительно заскочили. Впрочем, пока им сопутствовала удача, и они смогли пройти незамеченными, даже не напоровшись на патрули. Завтра они уже пересекут границу и окажутся на своей территории, но до этого момента надо дожить.

Внимательный взгляд скользит вдаль, сканируя все выше уровня земли и чуть вглубь почвы. Незамеченным не подберется никто, даже гендзюцу им в этом не поможет. Глаза Хьюга заметят обман и не дадут атаковать незаметно. В крайнем случае, они просто объявят тревогу, уходя прочь, избегая конфликтов.

Хьюга беспечно не смотрят в небо, не обращая внимание на редкие хлопки крыльев. Пара маленьких сов пролетает достаточно высоко, каждая держит в лапках небольшие мешочки, которые пропарывают когтями прямо над головами дозорных. Мельчайшая пыль в темноте незаметна. Порошок не содержит чакры, почти не пахнет. Дозорные не сразу понимают, что произошло. Порошок же начинает действовать моментально, ухудшая зрение, вызывая сонливость. Понимание приходит слишком поздно, позади каждого дозорного из земли вырастает темная фигура с горящими алым глазами.

Тонкое лезвие легко перерезает горло бесшумно. Листья, на которые попадает кровь, тихо шуршат, а бездыханные тела, аккуратно придерживая, опускают на землю. Несколько теней стремительно мелькают мимо, бесшумно подбираясь к беспечно сопящим нарушителям. Тихие хрипы наполняют поляну, пугая птиц. Не уходит никто. Вырезают практически всех, оставляя парочку для допроса. Бой закончен без единого ранения.

— Изао-сама, стоит ли тащить пленников в лагерь? — самая низкая фигурка останавливается рядом с более высокой, которая спокойно дожидается пока подчиненные проверят все вокруг. Вдруг какого-то Хьюга они упустили? Не хотелось бы так облажаться.

— У тебя есть предложения, Кагами? — мужчина смотрит на парнишку спокойно. Несмотря на более высокое происхождение, в его глазах нет превосходства, скорее легкая снисходительность. Он был доволен мальчишкой, не зря он прислушался к словам Сумико-сан и взял именно Кагами, а не как изначально хотел более старшую из ее учениц. Парнишка был достаточно умен и не боялся высказывать свое мнение и предложения. Если бы не он, избежать ран или, не дай Ками, потерь было бы труднее.

— Пара препаратов, которые снизят естественное сопротивление гендзюцу и болевой порог, — парнишка не разочаровал, спокойно доставая из небольшой сумки на бедре свиток. — Есть еще несколько препаратов на основе газа пустынных кактусов, они вызывают галлюцинации и были привезены Сумико-сама из последнего рейда в Казе-но-Куни. Сэнсэй просила проверить их, если представится возможность, но в их действии уверенности нет. Первый вариант надежнее.

— Хм... хорошо, Кензо-сан, на вас допрос, — негромко бросает Изао, рядом моментально вырастает темная фигура.

— Слушаюсь.

— Кагами, внимательно смотри за работой мастера, это тебе пригодится, — голос Изао звучит добродушно. Если удастся допросить Хьюга прямо тут, это будет прекрасно, ведь не придется тащить лишний груз, и он сможет лично отчитаться перед Мадарой-сама о результатах рейда.

— Да, Изао-сама, — Кагами уважительно кланяется, торопясь следом за Кензо. Ему действительно интересно посмотреть на работу мастера гендзюцу, сравнить с тем, что он видел, наблюдая за Сумико-сама.

Применять препараты, что он взял с собой, не сложно, хотя для лучшего воздействия и следовало вводить их сразу в кровь, но Кагами не был уверен в своих умениях в

иглоукалывании, поэтому решил просто влить чуть большую дозу в рот. Так же был влит раствор, дестабилизирующий чакру. Лучше, конечно, было бы печать подавления, но с ними в Клане было сложно и на такие рядовые вылазки их никто не давал. Пришлось обходиться тем, что есть.

Следить за действием мастера интересно, пусть Шаринган с только одним томоэ и не давал полной картины, но Кагами все равно был доволен. Увидеть работу мастера не каждому дано, как и оценить тонкое кружево иллюзий. У Хьюга не было ни шанса, это становилось понятно сразу. Кензо выпотрошил его разум, узнав достаточно, пусть итогом и стал пускающий слюни идиот. Непростительная оплошность для мастера, но не ему, ученику, осуждать. Впрочем, главным парень считал, что второй пленник оказался ненужен и его милостиво отдали ему, на эксперименты. Наставница будет довольна, когда узнает, что он смог сделать пару тестов с ее новой разработкой. Возможно, даже возьмет его с собой, чтобы суметь набрать побольше сырья.

Кагами еще не оставил надежду навязаться в наиболее опасные рейды. Да и... Сумико-сама уже брала с собой Такару, пусть и оставляя в защищенном лагере, чем он хуже? Как боец он сильнее!

Поселение Клана встречает Кагами шумом, который присущ большому скоплению людей. Его узнают и даже приветливо кивают. За прошедшее время, он с подругами доказал, что не зря Сумико-сама тратит на них время. Пары лет хватило, чтобы показать свои умения в ирьедзюцу, а ему еще и прославиться, как перспективному бойцу. Однако он не торопился задаваться, успев получить от наставницы хорошую трепку, когда посмел высокомерию взять верх. От одного воспоминания сразу же начинались фантомные боли чуть пониже спины. Наставница не терпела глупость и наказывала жестко. Хуже только было на мгновение появившееся в ее глазах разочарование, но Кагами не мог не признать, что трепку он тогда заслужил, доведя до слез Хару-не-сан. И больше таких ошибок не повторял, учась видеть силу не только в количестве чакры и боевых навыках.

Возле госпиталя шумнее всего. Кучка детей весело посмеиваются играя на площадке с изрядно подросшими неко. Впрочем, в построенном когда-то давно кошkiem доме не только

взрослые особи, но и маленькие пищущие комочки. Дети охотно играют с каждым, заботясь о них. Многие, чуть позже, благодаря этому обзаводятся не только стандартными контрактами, ведь сюда приносили котят со всех кланов неко. Иногда даже Камышовые Коты забредали, ведь далеко не все они были мастерами-целителями. Да и чем больше контрактников, тем лучше для призыва. Чакра людей благотворно на них влияла, да и охотиться в мире людей им было легче. Отдавая лишние рты, они обеспечивали выживание своего потомства, платя Сумико-сама верностью за это.

— Кагами, с возвращением! — приглядывающая за детьми Харука радостно подскочила, тут же рванув к мальчику.

— Я дома, — мальчик тепло улыбнулся. Сколько времени прошло, а он все никак не может к подобному привыкнуть. — Сэнсэй на месте?

— Да, она тоже недавно вернулась, — радостно кивнула Харука, но тут же отвернулась, грозно прикрикнув. — Кими-кун, осторожнее! Момми только недавно вылечилась, ее когти еще слишком хрупкие, чтобы точить их о дерево!

— Хай!

— Не буду отвлекать, великая Харука-оне-сама! — Кагами не удерживается от ехидного смешка.

— Кагами! — кажется, что от возмущения у девушки встают каждая волосинка, на что Кагами смеется уже в открытую, уворачиваясь от шутливых выпадов девочки.

Ради таких моментов стоит возвращаться. Мальчик уверен в этом.

— Вижу вам весело, — тихий смех заставляет детей застыть и покраснеть, смотря на наставницу. Улыбка удивительно красит Сумико-сама, а выглядывающие из-за ее спины Котоне и Хикару корчат забавные рожицы.

— Веселитесь без нас? Противные! — притворно надулась Котоне, смотря смеющимися глазами на своих друзей.

— Да-да! Так нечестно! — радостно поддерживает подругу Хикару.

— Дайте Кагами переодеться и смыть пыль, а после у вас есть полчаса на отдых, — их наставница с улыбкой смотрит на учеников. — Кагами, после ужина я бы хотела услышать твой рассказ.

— Конечно, Сумико-сэнсэй! — мальчик задумчиво кивнул. Он рад, что ему дали время, есть возможность обдумать свой рассказ еще раз. Эмоции в таком деле неуместны, ему же не хочется разочаровать наставницу, наоборот, он хочет показать, что готов ходить в ее отряде. Он больше не беспомощен даже в пустыне. Не зря же столько времени провел в Клане Кииро-сан, пусть они и не захотели заключать с ним контракт так рано.

Кагами устало вздыхает. Столько времени прошло, он думал, что уже доказал, что достоин ходить на опасные миссии, но жизнь в очередной раз отвернулась от него. Смерть Таджимы-сама в очередной раз перечеркнула все его мечты. Вставший во главе Клана Мадара-сама полностью пересмотрел состав и качество направляемых на миссии отрядов. Теперь всех детей младше десяти не отпускали на опасные направления, хотя раньше могли заслать и с семи. И пусть умом Кагами понимал, что не все его погодки готовы сражаться, было обидно. Его приравнили к несмышленишкам и отправили отлавливать банды обычных крестьян, за которые

щедро платил дайме. Парнишка ничего не имел против пополнения казны Клана, но это тормозило его обучение. Без наставницы выучить хоть что-то новое становилось невыполнимой задачей. Большинство его просто не воспринимало всерьез.

Сил беситься уже не осталось. Кагами слишком хорошо понимал, что его наставница так же подчинялась приказу Главы, но... слишком радостно она это делала, чтобы парнишка не заподозрил ее в том, что она приложила к происходящему руку. Это было похоже на нее. Хотя после самоубийства Таджимы-сама ее состояние было нестабильно и ей стало тяжелее акцентировать внимание на нескольких задачах. Это вызывало подозрения. В Клане тихо, так чтобы не услышал Изуна-сама, шептались о том, что Сумико-сама горюет о мертвом Главе не просто так. Правда, этот слухок дошел до Мадары-сама, и тот лично провел беседу с теми, кому заняться кроме сплетен нечем.

Не помогло. Стало еще хуже. Теперь добавились слухи не только об отношениях Сумико-сама и Таджимы-сама, но и с его старшим сыном. Однако сплетники стали гораздо осторожнее, не торопясь себя выдавать. Крутой нрав уже Главы Клана знали все. Жаль, что это не помогало. Кагами пару раз чуть не сорвался, а вот его наставница не обращала на все внимание. Она просто шла вперед с гордо поднятой головой.

— Кагами! — неко легко избегает рефлексивно кинутые в него кунаи и даже парочку сюрикенов. Шиноби народ нервный, особенно если они на задании.

— Что-то случилось, Кииро-сан? — узнать неко не составило труда. Все же эта миниатюрная кошечка нехило его погоняла в мире призыва, когда он попросил научить его выживать в песках.

— Держи, — неко моментально оказывается рядом и поворачивается так, чтобы было видно прикрепленный к шее свиток. Необычно. Призывные животные не любили такие аксессуары, в особенности кошки. Слишком свободолюбивы.

— Спасибо, — свиток скреплен печатью с чакрой наставницы, поэтому Кагами разворачивает

его незамедлительно. Глаза быстро пробегаются по его содержимому, моментально появляется широкая улыбка на губах, а в глазах неприкрытая радость. Ему приходится прилагать немыслимые усилия, чтобы остаться на месте. Работа шиноби не терпит громких звуков.

— А вот это уже тебе, — Кииро насмешливо фыркает, когда на голову главе отряда пикирует наглый ворон. На лапке послание, в этот раз уже печать Мадары-сама.

— Кагами, отправляешься на границу с Казе-но-Куни и поступаешь под командование своей наставницы, — мужчина явно недоволен, но спорить с приказом Главы... дураков нет. — Однако я не могу выделить для твоего сопровождения людей...

— Не проблема, — договорить ему не дает пренебрежительно фыркающая неко. — Я проведу его к Сумико-сама нашими путями сразу, как к нему прибудет замена. Завтра тут будет Асами-чан.

— Ясно, — видно, что поведение кошечки задевает командира Кагами, но возникать он даже не думал. Неко могут быть слишком злопамятны, а эта еще заключила контракт с любимицей Изуны-сама и Мадары-сама. Трогать ее смерти подобно. Впрочем, такие пустяки не тревожили парня, он искренне радовался тому, что скоро встретится с Сумико-сэнсэем. Он должен ей показать, что стал сильнее. Краткие стычки тоже приносили пользу, а главное, подопытный материал. Было где потренировать навыки в гендзюцу.

Бандиты недостойны жалости. Кагами верил в это крепко, не собираясь жалеть врагов. В конце концов, они служат благому делу — его обучению. Обучению настоящего Учиха, который защищает свои территории.

Продолжение следует...